

18+

А.И. ФЕФИЛОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБЛОМОВА

КРУГ ЖИЗНИ

А. И. Фефилов

**Возвращение Обломова.
Круг жизни. Стихотворная
драма по мотивам романа
И.А.Гончарова «Обломов»**

«Издательские решения»

Фефилов А. И.

Возвращение Обломова. Круг жизни. Стихотворная драма
по мотивам романа И.А.Гончарова «Обломов» / А. И. Фефилов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647367-6

Главная цель стихотворной интерпретации прозаического текста — подвести читателя к скрытому смыслу оригинала, обыграть его в различной перспективе видения, с учётом времени повествования, повествуемым временем и временем восприятия произведения. Смысл прошлого должен вписываться в смысловую палитру настоящего. Тогда он найдёт понимание у современного поколения читателей. Необходимо освободить этот смысл от пыли и плесени прошлого, отшлифовать его в доступную для понимания поэтическую форму.

ISBN 978-5-00-647367-6

© Фефилов А. И.
© Издательские решения

Содержание

Особенности «перевода» прозаического романа в стихотворную драму	6
Вступление. ПРИСНИЛСЯ САМ СЕБЕ Я В ЭТОМ СТРАННОМ СНЕ	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	13
Действие первое. УДОБНЕЙ ДУМАТЬ ЛЁЖА, ЧТОБЫ МЫСЛЬ СОЗРЕЛА	14
Действие второе. КАК СКУЧНО РАЗГОВАРИВАТЬ СО ВСЕМИ ОБО ВСЁМ	18
Действие третье. МОЙ ДРУГ БЕЗДАРНО ПРОЖИВЁТ СВОЙ ВЕК. И НЕ ПРОЯВИТСЯ В НЁМ ЧЕЛОВЕК!	20
Действие четвертое. ПИСАТЬ НЕ ГОЛОВОЙ, А СЕРДЦЕМ	23
Действие пятое. ЗНАКОМЫХ МНОГО, А ДРУЗЕЙ – НИ ОДНОГО	26
Действие шестое. ОН ТЕОРЕТИК ВЗЯТОК И ЛУКАВСТВА	29
Действие седьмое. МЫ РУССКИЕ ВСЁ ПОТИХОНЬКУ, НЕ СПЕША, ХОТЯ У ДЕЛ	31
Действие восьмое. УЧЕНИЕ ЗА НАКАЗАНИЕ СЧИТАЛ, НИСПОСЛАННОЕ НЕБОМ ЗА ГРЕХИ	39
Действие девятое. ЛАКЕЙ СО СТРАХОМ И С УПРЁКОМ. ДВУХ ЭПОХ ОБЛОМОК	42
Действие десятое. ВОЗМОЖНО ЛИ ВЕСТИ ДЕЛА́ НАСКОКОМ? ТУТ НУЖНО ВЫСТРОИТЬ СЕРЬЁЗНЫЙ ПЛАН	44
Действие одиннадцатое. ВАМ ОБРАЗ ЖИЗНИ ИЗМЕНИТЬ ПРИДЁТСЯ	48
Действие двенадцатое. ТАК ТЫ СКАЗАЛ: НЕ ХУЖЕ НАС ДРУГИЕ. ПО КАКОМУ ПРАВУ?	50
Действие тринадцатое. ВСЁ НЕПРИЯТИЕ ИДЁТ ОТ НЕУМЕНИЯ ПОНЯТЬ	53
Действие четырнадцатое. КОРИТЬ КОГО? МНЕ ВИНОВАТЫЙ НУЖЕН	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Возвращение Обломова. Круг жизни

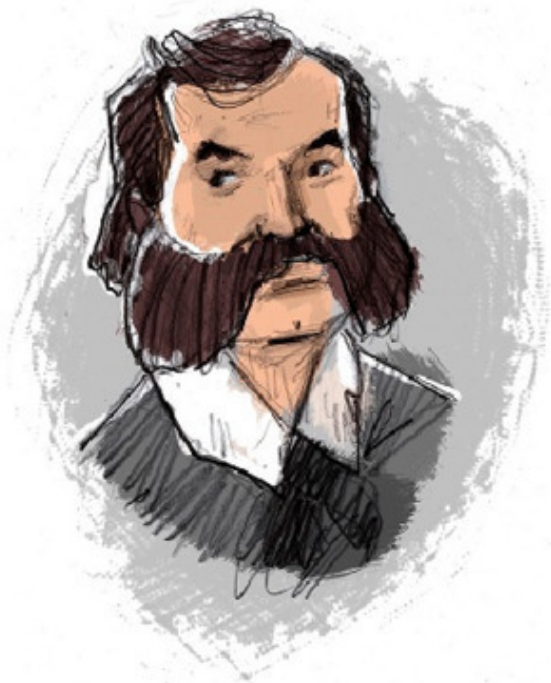
Стихотворная драма по мотивам романа И.А.Гончарова «Обломов»

А. И. Фефилов

© А. И. Фефилов, 2024

ISBN 978-5-0064-7367-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Художник: Павел Клементьев

Особенности «перевода» прозаического романа в стихотворную драму

– Почему я обратился к стихотворно-драматической интерпретации романа И.А.Гончарова «Обломов»?

Во-первых, считаю, что чтение – это труд, а не развлечение! Труд этот предполагает достижение понимания того, что стоит за текстом, какая действительность и какие смыслы ей приписываются автором. Понимание зависит от жизненного опыта читателя и от его «начитанности» и интеллектуального кругозора.

Соответствует ли этим требованиям современный читатель? – Маловероятно. В большинстве случаев «начитанность» нового поколения читателей исчерпывается в лучшем случае «справочными» знаниями о классическом произведении – кто автор, что написал, кто главный герой, основные идеи произведения. Всю эту информацию можно без труда добыть в интернете, например, спросить АЛИСУ, и она вмиг озвучит вам интересующую вас проблему. В худшем случае мы сталкиваемся с очень занятыми людьми, которые литературой вообще не интересуются, или имеют другие, более приземлённые интересы, связанные с «хлебом насущным».

Во-вторых, как представитель старшего поколения, испытавший болезненный переход от «славного» социалистического прошлого к не менее «славному» капиталистическому настоящему, я вижу, что произошла переоценка ценностей во всех сферах жизни современного человека. В сфере художественной литературы наиболее пострадала в этом отношении классика. Её перестали читать, ошибочно полагая, что она не даёт человеку ровным счётом никаких ориентиров для успешного продвижения вперёд в современном обществе – не учит жить, не предлагает готовых рецептов для того, чтобы решить насущные проблемы. Меркантильный, прагматический подход нового поколения к окружающему миру, отодвинул на задворки художественную классику, в том числе и роман И.А.Гончарова «Обломов». Как в своё время номенклатурные коммунисты сделали идеологическим чучелом нашего земляка В.И.Ульянова-Ленина, не читая и не зная его трудов, так и пресные дидактики низвели литературного героя Обломова до идиота-ленивца, не утруждая себя углублённым прочтением одноименного романа И.А.Гончарова, руководствуясь известными штампами интерпретации.

В-третьих, как справедливо, отмечал Ю.И.Архипов (наш российский переводчик, публицист и литературовед), каждому новому поколению литературное произведение «поворачивается какой-то новой стороной». Для того чтобы такой «поворот» произошёл в сознании нашего молодого поколения, «натасканного» по литературе по системе ЕГЭ, возникла необходимость не просто снять с полки роман «Обломов» и освободить его от архаических наслоений и идеологической пыли, но и представить прозаический текст этого произведения в иной, более доступной и избирательно выгодной форме. Расставить смысловые акценты помогает, на мой взгляд, стихотворная, поэтическая форма подачи.

Только таким образом, по моему мнению, можно реанимировать, или оживить классику, чтобы привлечь читателя.

2. В чём различия прозаического романа и стихотворной драмы?

Здесь уместно вспомнить слова Л.Н.Толстого из статьи по искусству, в которой работа писателя-прозаика сравнивается с трудом пахаря, тяжело вспахивающего свою ниву. Поэт в этом сравнении тоже пахарь, который также пашет, но при этом ещё и *приплясывает*

Толстовская метафора привлекательна и наводит на мысль, что поэт-пахарь относится к своей работе как к искусству, а не как к тяжкой повинности.

У меня несколько иной случай. Мой поэт-пахарь вспахивает не ниву. Он . Или . К тому же, он перепахивает . Иногда он пашет глубже, чем пахарь прозаик. **пашет по паханному перепахивает заново выборочно**

У него есть определенные преимущества. Он видит, где нива недостаточно (мелко) пропахана и где можно ещё поработать; какие места не нуждаются в перепашке, т.е. не требуют повторной обработки.

Л. Толстой должен был знать, почему пахарь приплясывает, идя за плугом. – «Приплясывать» приходится тогда, когда плугом выворачивается очень большой пласт, который ложиться неровно, сваливаясь в борозду. Пахарю нужно его обойти или через него перепрыгнуть. Как правило, это необоснованно глубокая вспашка, при которой на поверхность выворачивается неплодородный слой почвы. Таким образом, прыжки пахаря – это не украшение процесса, а проявление неумения пахать. Конечно, приписывать полное отсутствие мастерства в пахатном деле поэту, было бы несправедливо. Такого рода – это искажение идей автора прозаического произведения. *перепахивание вспаханного*

Развивая толстовскую метафору пахаря, можно было бы сказать, в противовес выше сказанному, что . *пахарь-поэт, не портящий борозды, мелко пашет*

Абстрагируясь от русской поговорки, оставаясь в рамках выдвинутой метафоры, признаюсь, что мне иногда приходилось портить борозду, чтоб не показаться поверхностным подражателем авторского повествования. Пересказывать прозу стихами только ради перевода текста в иной жанр не имеет большой ценности.

Здесь следует заметить, что прозаический, высокохудожественный текст не вскрывает смыслы, предоставляя это делать читателю. Смыслы всегда скрыты от глаз, они не лежат на поверхности. Их нужно вычитывать. Таким должно быть отношение читателя к прозаическому тексту.

Поэтическая интерпретация прозаического текста, которую я предложил, основывается на том, чтобы не только подвести читателя к скрытому смыслу оригинала, но и обыграть этот смысл с разных сторон, в различной перспективе видения, сообразуясь с двумя (или даже тремя) временными срезами: 1) временем повествования; 2) повествуемым временем; 3) временем восприятия произведения. (временные срезы 1 и 2 могут совпадать).

При этом смысл прошлого должен вписываться в смысловую палитру настоящего. Если он там не находит соответствия, он не будет понят. Задача интерпретатора состоит не в том, чтобы отбросить этот смысл (кстати, его сначала нужно еще вычитать), а в том, чтобы освободить его от пыли и плесени прошлого, и отшлифовать в соответствующую форму, в моём случае – в поэтическую, стихотворную.

Поэтический слог помогает заострить внимание на многогранности смысла, на его различии, разностороннем толковании.

Следует заметить, что пахарь-поэт в большинстве случаев не перепахивает уже вспаханное. Он не выступает также в роли сеятеля. Чаще всего он выпахивает созревшие плоды, т.е. подготавливает условия для сбора урожая. Данную метафору можно конкретизировать. Он копает картофель с помощью плуга (сегодня – мотоблока). Поэт-копатель вырывает плоды (содержание) авторского труда на поверхность, на обозрение, приглашая современного читателя собрать и обработать их.

Перевод прозы в драматическое стихотворное произведение связан с другой не менее важной задачей – с содержанием оригинала, а в некоторых случаях с его . ***переосмыслением домысливанием***

Это касается прежде всего тех мест оригинала, которые автор оригинального произведения не обозначил должным образом, точнее – оставил без внимания.

С одной стороны, это субъективная инициатива интерпретатора. С другой – объективная неизбежность. Первое – это элемент творчества. Второе – действие лингвистической законо-

мерности, благодаря которой любая языковая и речевая интерпретация – будь то внутриязыковое перефразирование, или межъязыковой перевод – влечёт за собой переименование содержания и смысловое изменение. В языке нет полных синонимов (совпадающих по значению слов), как и не существует полной межъязыковой эквивалентности. Соответственно в сознании разных людей одной национальности или культуры, как и в сознании разных национальностей не существует одинаковых понятий.

Интерпретатор всегда выступает в роли и в некоторой степени в роли . Он не только воспроизводит, но и производит. Роль интерпретатора сводится к минимуму, или вообще перестаёт иметь место, когда создаётся новое произведение другого произведения. И, если даже, какое-то содержание пересказывается, старые мотивы источника обрастают новыми смыслами, добавляются новые сюжетные линии. В нашем случае, это вкрапленные в стихотворный текст встречи Обломова со своим создателем И.А.Гончаровым, их дискуссии о смысле жизни, об общественном труде, о любви к женщине и др. Это встречи И.А.Гончарова со своими современниками – писателями, критиками. Это развитие сюжетного и смыслового направления о начале и конце человеческой жизни – Обломов завершает круг своей земной жизни – умирает и снова необыкновенным образом возрождается. *соавтора самостоятельного автора по мотивам*

Обломов в моей стихотворно-драматической интерпретации – не простой ленивец, валяющийся на диване и проживающий свои дни по принципу «Живи, пока живой».

– Лежание на диване для Обломова – это его крест, который он несёт на свою Голгофу во имя несбывшихся желаний.

– Лежание на диване – это протест Обломова против того светского общества, в которое он не вписался и не принял в силу воспитания и условий жизни.

– Так называемая Обломовская лень – это следствие того, что он не желает быть рабом в этом обществе, не желает выполнять бессмысленную работу и зависеть от неё.

– Обломов мечтает о жизни, в которой бы присутствовала поэзия.

– Обломов знает, ЧТО в этой жизни не так, но он не может найти ответ на вопрос «КАК надо?».

– Обломова не удовлетворяет нацеленность жизни его современников только на накопление материальных благ; погоня за призрачным счастьем.

– Его не устраивает жизнь, в которой много мошенников и подлецов – «Нет ни одной руки, которая бы не дала упасть или позволила подняться»

– Он отвергает образование в том виде, в котором оно проводилось в его время, когда образованность стала самоцелью для того, чтобы можно было блеснуть умом в светском обществе.

– Обломов в моей интерпретации так и не поверил в светлое будущее человечества, в его высокое предназначение – «Пройдут столетия. Не канут в вечность рабские традиции и нравы. Останутся в крови и в голове! Вам не помогут ни мораль и ни уставы».

– Крепостническая, рабская кровь течёт в потомках Обломова.

Понять смысловые нюансы стихотворной драмы помогают иллюстрации художника Павла Клементьева.

Художник: Павел Клементьев

Вступление. ПРИСНИЛСЯ САМ СЕБЕ Я В ЭТОМ СТРАННОМ СНЕ

*Комната Обломова. Илья Ильич лежит в постели в полудрёме.
Рядом с его кроватью сидит И.А.Гончаров.*

ОБЛОМОВ

Иван! Ты почему нарёк меня
столь странным именем ? *Илья*

ГОНЧАРОВ

Не вижу странности. Клянусь талмудом!
То имя русское. Под затаённым спудом.

ОБЛОМОВ

Я думаю, переборщил ты с именем чужим.
Зовут Илья... И, по отцу Ильич.

ГОНЧАРОВ

Что всем нам по душе, то мы зовём своим.
Вставай, пока не стукнул паралич!

ОБЛОМОВ

Ты по сюжету спародировал меня никчемным,
лежачим, апатичным, полуживым, забвенным.

ГОНЧАРОВ

Не только! Но и мягким, чутким и душевным.
(после небольшой паузы)

И, может быть, в какой-то степени протестным.

ОБЛОМОВ

Каким-то приземлённым, ленным и телесным.
Для окружающих меня людей – неинтересным.

ГОНЧАРОВ

Илья! Ты совокупный образ человека, а не человек.
Ты – имя! Невостребованный в социуме интеллект.

ОБЛОМОВ

Тогда я не Илья Ильич, скорей всего – Иван Иваныч!
Давай заглянем в твой роман шпалерный!

Я на странице первой – как Диван Диваныч.
Я врос в диван! Твой текст – недостоверный.

ГОНЧАРОВ

Ах, ты считаешь, что я лжец и выдумщик чрезмерный?

ОБЛОМОВ

Написано там у тебя, что на моём лице при пробуждении
гуляла мысль, сравнимая с какой-то «вольной птицей».
Влетела мысль не в голову, а села на лицо по заблуждению?
И, значит, мысль не в голове, а в небесах вершится?

Куда же упорхнула птица-мысль, коль безыдейность

накрыла тенью вдруг моё лицо в движенье дивном,
оставив «лени грацию»? Какая кучерявая елейность
в твоём повествовании, странном и декоративном!

Лежание в постели для тебя есть признак тунеядства.
Ввергаешь ты меня в игру тревог, болезни и в дремóту.
Халат персидский, что на мне, – ведь это азиатство.
А длинные чулки до срама? Нашёл для мужика заботу!

А как живописуешь ты мою обитель в том же стиле!
Ковры, диван и спальню, кабинет мой и картины...
Повсюду на полу и на шкафах, там столько пыли!
На потолках, в углах, на стенах сеть из паутины.

Ты предлагаешь мне на зеркале писать заметки пальцем.
А на столе копить газеты, ложки, крошки, чашки.
Создал бы лучше из меня пещерного неандертальца!
На шкурах я бы возлежал и скрёб ногтями ляжки...

ГОНЧАРОВ

Ты от него недалеко ушел... и жизнь остановил.
Ты даже в чём-то до него не дотянулся.
Неандерталец был трудолюбивым и себя кормил.
А на его бы месте ты давно загнулся.

ОБЛОМОВ

Какого ж чёрта ты меня на эту жизнь обрёл?

ГОНЧАРОВ

Я полагал, что жизнь пойдёт тебе же в прок.
И разум твой в конце концов преодолет тиранию лени.

ОБЛОМОВ

Я не уверен, что господь меня бы сотворил для тлени!
А ты, создатель мой, лишил меня благих стремлений!
Бог дал бы мне, как человеку, полную свободу.
А ты загнал в духовную тюрьму мою природу.

ГОНЧАРОВ

Но так устроен этот мир. И в нём ты – гражданин.
нас ведёт. Все люди на его аркане. *Мир*

Живи по правилам его. Ведь твой властелин! *он*

И, разумеется, не забывай, что ты – христианин!

Верь в Бога, но не пребывай в самообмане!

Нахоженных путей премного. Мир не един.

Ты выбрал сам свой путь к небесной манне.

А я лишь рассказал о вековании твоём в романе.

ОБЛОМОВ

Иван! Ты о себе любимом написал роман,
мною прикрывшись. Как это банально!

В толк не возьму никак, где правда, где обман...

Скажи, я сплю, иль всё вокруг реально?..

(*Просыпается окончательно.*

) *Обводит взглядом комнату. Никого нет.*

Приснился сам себе
я в этом странном сне.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Действие первое. УДОБНЕЙ ДУМАТЬ ЛЁЖА, ЧТОБЫ МЫСЛЬ СОЗРЕЛА

(Обломов продолжает лежать в постели)

ОБЛОМОВ

(обводит взглядом комнату)

Кто натащил сюда всю эту мебель?
Ведь можно было б обойтись и без неё.
А эти мысли о «насушном хлебе»?
Крадут покой мой. Омрачают житиё.

В именье, пишет староста, – неурожай и недоимки.
План перемен и улучшений надо бы создать в уме.
И побыстрей устроить беглых крепостных поимки.
Как много всяких неприятностей в одном письме!

А где это письмо, что жизнь мне отравляет?
Видать, его беспамятный Захар куда-то подевал.
Он не щадит меня и от хлопот не избавляет.
Уж лучше бы он мне это письмо не доставлял.

Нет! Надо действовать! Встаю! Пора за дело!
Потребно было бы прикинуть всё до мелочей.
Удобней думать лёжа, чтобы мысль созрела.
Спешить-то некуда. Неспо́рость – помудрей.

Как время-то бежит. Ужо пробило десять.
– Захар! Поди сюда! Пора уж мне вставать.

*(Входит слуга Захар в потёртом жилете.
Сонный, с включенными бакенбардами.
Останавливается у дивана ничего не замечающего,
задумавшегося Обломова)*

ЗАХАР

Вы звали, барин? Что хотели? Здесь я!
Изволите вставать? Или чайку подать?

ОБЛОМОВ

(в сонном раздумье)

Я звал тебя?... Зачем не помню!
Поди пока к себе, я вспомню.

(Захар направляется к двери)

Куда же ты? Стой, коль пришёл. Ну, что за кара!

ЗАХАР

Вы ничего не говорите, что ж стоять-то даром?

ОБЛОМОВ

(про себя)

Чай, не отсохнут ноги у слуги Захара.

(громко)

Пока я вспоминаю, глянь лучше на диван!

Чинить его пора. Качается, как будто пьян.

ЗАХАР

Я не ломал. Да и не вечный он...

ОБЛОМОВ

Вечно перёчишь! Что за тон?

Сыщи-ка мне письмо, что получил вчера!

Мне нужно прочитать ещё раз этот бред.

ЗАХАР

Я не видал! У вас бумаг вон на столе гора.

Наверно, завалилось там? У меня – нет.

ОБЛОМОВ

Ну, хорошо. Иди пока. Я сам найду!

ЗАХАР

Что за мученье? Скоро ль я помру?

(уходит)

ОБЛОМОВ

Захар! Мне нужен носовой платок!

(Захар возвращается. Ищет платок.

Находит его на постели Обломова)

ЗАХАР

На нём вы спали ночь без задних ног!

ОБЛОМОВ

Не препирайся! Ты не понял? Нужно всё прибрать!

Вон сколько пыли. Всюду паутина.

ЗАХАР

Да вы бы из дому хоть вышли раз, чтоб не чихать.

Один я не смогу. Нужна здесь баб дружина!

ОБЛОМОВ

(про себя)

Захар не любит перемен, как я. Покой ему дороже.

ЗАХАР

(про себя)

Ему бы только говорить. А до уборки нету дела тоже.

ОБЛОМОВ

Здесь на стене клопы. От пыли моль плодится.

ЗАХАР

А у меня и блохи есть. Нашли чему дивиться!

ОБЛОМОВ

Не хорошо! Вся эта живность – гадость!

ЗАХАР

Да уж, наверняка! Какая в этом радость...

Нет в том моей вины, что есть они на свете.
Клопов не я выдумывал. За них не я в ответе.

ОБЛОМОВ

Ну, как ты не поймёшь, что это всё от грязи.
Между явлениями не видишь очевидной связи.

Хотя, куда тебе... Тут по углам полно мышей!
Я слышал ночью – бегают они по кабинету.

ЗАХАР

Не уследишь... Хватает разной твари. Даже вшей.
Что мне, кроме их, и дела больше нету?

ОБЛОМОВ

А вот в семье немецкой, что живёт здесь рядом,
нет этой живности, поскольку в доме чисто!

Повсюду в комнатах у них большой порядок.
Прислуга – одна девка. И не столь речиста...

ЗАХАР

В вашем присутствии уборку делать не уместно.
Долго затянется, иль не начнётся, если честно...

ОБЛОМОВ

Одиннадцать часов уже, а я ещё не встал!

ЗАХАР

Изволите умыться? Тут всё давно уже готово!

ОБЛОМОВ

Ну, что ж ты мне об этом сразу не сказал?
Я бы протёр глаза. Наговорил тут мне пустого!

ЗАХАР

С меня все деньги просят за продукт и за работу.
Мясник, зеленщик, прачка... Там лежат счётá.

ОБЛОМОВ

Какие ещё, к чёрту, деньги? Вот мне нашёл забóту!

Ты б оградил меня от этих новостей с утра!

А разговор об этом вызывает у меня в костях ломóту

Признаться, надоела мне ужасно эта маета!

ЗАХАР

Хозяин повелел съезжать с квартиры.

Он сына скоро женит, комната нужна.

ОБЛОМОВ

Ну, если нужно, съедем. Вот проныры!

Теплее станет. Ах, наступили времена!

Не вывелись ещё на свете глупые ослы.

Им только бы быстрее жениться!

ЗАХАР

Так, что ж нам делать? Собирать узлы?

ОБЛОМОВ

Скорей уйди! Я начинаю злиться!

(Захар уходит)

Художник: Павел Клементьев

Действие второе. КАК СКУЧНО РАЗГОВАРИВАТЬ СО ВСЕМИ ОБО ВСЁМ

*(Обломов продолжает лежать на диване.
В передней раздаётся звонок)*

ОБЛОМОВ

Кто в такую рань нагрянул в гости?

*(Дверь распахивается. Входит молодой человек,
модно и изящно одетый)*

Подуло сыростью. Мне ломит кости.

А, ты, друг Волков, здравствуй, и быстрее заходи!

Ты с холоду! Поодаль стань. Ко мне не подходи!

ВОЛКОВ

Ну, баловень! Ах, сибарит! Пора вставать!

А что это на вас за шлафрок несуразный?

ОБЛОМОВ

Это не шлафрок, а халат! Удобно надевать.

А Ваш прикид, однако же, своеобразный!

ВОЛКОВ

Я только от портного. Как вам мой фрак?

Надеюсь, вы здоровы? Вам не дурно?

ОБЛОМОВ

Замучили приливы. Не избавиться никак!

как живёте? *Вы*

ВОЛКОВ

Я живу довольно бурно!

Мы едем с Горюновым в Екатерингоф

верхом на лошадях. А вы как добираетесь?

Пешком иль в экипаже?

ОБЛОМОВ

Я о поездке и не думал даже!

ВОЛКОВ

Да, мне известно, что Вы общества чураетесь.

До парка вам рукой подать. А Горюнов...

Он в Дашеньку влюблён. В одну девицу из балета.

А я... Я – в Лидию, скажу вам только, по секрету.

Уже недели три хожу как сам не свой.

На празднике сегодня будет ангел мой!

И я хочу поспеть к её приходу.

Там будут все! Полно народу!

Причём, из знатнейшего роду!

Как соберутся все, поговорим о том, о сём.
ОБЛОМОВ

Как скучно разговаривать со всеми обо всём!
ВОЛКОВ

Кто в дом к Муссйнским не желает,
тот сразу к Мёздровым, не мешкая, бежит.

ОБЛОМОВ

Йзо дня в день народ о пустяках болтает.
Увязли в суете. И временем никто не дорожит.

ВОЛКОВ

Там судят обо всём, а здесь лишь об искусствах и науках.
ОБЛОМОВ

Как можно об одном и том же? Боже мой! Какая скука!
ВОЛКОВ

Мы будем в роще с Лидией гулять.
Кататься в лодке и цветочки рвать.

ОБЛОМОВ

Да приезжайте лучше вы ко мне к обеду.
Поговорим. Хочу у вас спросить . *совета*
На эти празднества, наверняка, я не поеду.
О них детально сообщат в местных газетах.

ВОЛКОВ

Нет-нет! Благодарю! Меня ведь ждёт карета!
(*уходит*)

ОБЛОМОВ

Несчастный! Хочет сразу в десять мест поспеть!
Так рассыпаться! Глянь, и человек – пустой!
Так не щадить себя, чтоб в чём-то преуспеть!
Зачем терять достоинство своё, да и покой?

Действие третье. МОЙ ДРУГ БЕЗДАРНО ПРОЖИВЁТ СВОЙ ВЕК. И НЕ ПРОЯВИТСЯ В НЁМ ЧЕЛОВЕК!

*(Раздаётся новый звонок. Входит господин
в темно-зеленом фраке с гербовыми пуговицами,
гладко выбритый)*

ОБЛОМОВ

(весело)

Судьбинский? Рад тебе. Ты не на службе?

СУДЬБИНСКИЙ

Решил я заглянуть к тебе по старой дружбе!

ОБЛОМОВ

Ты с холоду! Поодаль стань. Ко мне не подходи!

СУДЬБИНСКИЙ

(усаживается в кресло)

Ах, эта дьявольская служба! Себе не господин!

Нет ни минуты времени собой располагать!

Из канцелярских – я в начальники подался.

ОБЛОМОВ

Сумели, наконец, и тебе должное воздать!

Я поздравляю! Молодец! И ты дождался!

СУДЬБИНСКИЙ

Да! За работу адскую – карьерное движение.

ОБЛОМОВ

Обедать приходи ко мне! Обмоем повышение.

СУДЬБИНСКИЙ

Хотел бы я!.. Но не могу. Спасибо! Нет!

Я приглашён к директору сегодня на обед.

Поедешь на гуляние? Проветришься немного.

ОБЛОМОВ

Мне что-то не здоровится... Скопилось дел премного...

(Пауза)

Что ныне нового для вас в обязанность вменили?

СУДЬБИНСКИЙ

Приветствие «покорнейший слуга» вот отменили.

А в том году чиновников особых поручений утвердили.

Нашу комиссию как десять дней назад закрыли.

Премного лишнего, с тех пор как ты ушёл, наворотили.

ОБЛОМОВ

И много получаешь, если это не секрет?

СУДЬБИНСКИЙ

Да тысяч пять. С учётом выслуги лет.

ОБЛОМОВ

Во! Чёрт возьми! Завидно и похвально!
СУДЬБИНСКИЙ

Да это что! Вон Пересветов получает больше.
Хоть и не смыслит, и ведёт себя нахально.
Его не ценят. А меня все чтут. И держат дольше.
ОБЛОМОВ

Да ты и вправду – «украшение министерства».
А с реноме таким тебя начальство и к кресту представит.
Неплохо, что не ущемляешь себя в средствах.
Одно нехорошо, что много времени тобой работа правит.

СУДЬБИНСКИЙ

Не знаю, что бы стал я делать, если б не служил?

ОБЛОМОВ

Писал бы, да в издательствах повыгодней печатал.

СУДЬБИНСКИЙ

Не каждый может стать писателем! Здесь нужен пыл.
Не сочиняешь сам. Меня же на писательство засватал.

ОБЛОМОВ

Да у меня именье на руках, с него моё житьё.

Ты ж весь в работе! Делаешь чужое, не своё!

СУДЬБИНСКИЙ

Чтоб деньги получать, нам надобно работать!

Я осенью женюсь...

ОБЛОМОВ

Ну, вот! Ещё одна забота!

А у невесты кто отец?

СУДЬБИНСКИЙ

Статский советник!

Казённая квартира. И двенадцать комнат...

ОБЛОМОВ

Судьбинский! Ты сибарит, а не смиренник!

СУДЬБИНСКИЙ

Да. Можно жить. Достаточно и скромно...

Смотри, Илья Ильич! На свадьбу приглашаю.

ОБЛОМОВ

Да! Буду непременно. А кто она? Я её знаю?

СУДЬБИНСКИЙ

Ты у меня пил чай. Она была тогда у нас на даче...

ОБЛОМОВ

Да, помню! Хороша. Твой выбор боле» чем удачен.

Олешкин как?

СУДЬБИНСКИЙ

Он очень добрый мальчик.

Не гадит, как другие. Не подставит ногу.

А в затруднениях приходит на подмогу.

Семён Семёныч – сумасбродный, шальный.

Пускает пыль в глаза по каждому предлогу.

(раздаётся ещё звонок)

Пожалуй, мне пора к работе возвратиться.

ОБЛОМОВ

Ну, посиди ещё! С тобой хотел я поделиться...

Тут две беды на голову мою свалились, увещай!

СУДЬБИНСКИЙ

Илья Ильич! На днях заеду! А сейчас, прощай!

(уходит)

ОБЛОМОВ

(про себя)

Любезный друг мой по уши увяз в работе.

Для мира слеп и глух. Его удел – карьера.

В бумагах утонул, барахтается как в болоте.

Ум дремлет. Воли нет. Вся жизнь – химера!

Бездарно проживёт свой век...

И не проявится в нём человек!

Не нужно по утрам мне надевать нелепый фрак.

Как хорошо, что я избавлен от докладов и бумаг!

Свободен я в фантазиях своих и волен в чувствах.

Не упражняюсь в подхалимстве и в холуйствах.

С восьми до трёх лежу на мягоньком диване.

Или сижу, мечтая, в бархатном кафтане.

Действие четвёртое. ПИСАТЬ НЕ ГОЛОВОЙ, А СЕРДЦЕМ

*(Входит худощавый, умышленно небрежно одетый
господин по фамилии Пенкин)*

ПЕНКИН

Вы, этакий чудак! Ленивец беззаботный!

ОБЛОМОВ

Вам бы взглянуть на мой процент доходный.

Вон староста мне написал, что засуха, неурожай...
Ломаю голову... Хоть нарочных в именье отряжай.

ПЕНКИН

Читали Вы мою статью в новом журнале?

ОБЛОМОВ

(зевая)

А пишете-то вы о чём? Скажите мне вначале!

ПЕНКИН

О женщинах... О тех, кто получил награды.

Как по зубам мещан бьёт городничий,

за то, что все они мошенники и казнокрады.

То – праведная кара! Такой у нас обычай.

Безнравные мещане улыбаются, не хнычут.

И продолжают гнилью торговать,
обвешивать, хитрить и воровать!

ОБЛОМОВ

Как будто бы над нами тяготеет вечный fatum?

ПЕНКИН

Да вы же литератор! С таким умственным охватом!

Пишу ещё рассказы разные... А также о культуре...

Вы знаете, я за реальное изображение в литературе.

Бичую я самоуправство, развращенье нравов.

Подход чиновничий к истолкованию уставов...

(оглядывает комнату)

Илья Ильич! Книг не видать у вас!

ОБЛОМОВ

Да. Я читаю мало... Особенно сейчас.

ПЕНКИН

Я предлагаю вам прочесть поэму.

ОБЛОМОВ

Помилуйте! Да на какую ж тему?

ПЕНКИН

В особу падшую влюбился взяточник один.
Там общество порочное разобрано детально.
Чухонки, немки... и вельможный господин.
Представлено разнообразно и буквально...

ОБЛОМОВ

Избави Бог! Поэму вашу я читать не стану!
Она мне душу взбередит. Я от неё устану!

Изображенье однобокое, для всяких мелочных потех.
Отсутствует сочувствие. Лишь злость и грубый смех.

К заблудшим нет у вас гуманитета, а одно презрение.
И вместо «слёз невидимых», лишь желчное гонение!

Изображают вора и потом его в тюрьму отводят.
Не видят человека в нём и стороной его обходят.

Вам всем неведомо, что пишут головой, не сердцем.
Ох! Как легко быть в наше время стреловержцем!

Себя не видим в этих людях падших,
под гнётом роковым душой увядших.

Пожалуйста, разврат и грязь бичуй!
Но на поэзию высокую не претендуй.

ПЕНКИН

Прикажете писать про слёзы и цветочки?
Про утро нежное, про соловья, листочки?

Нет! Не до песен слёзных нам. Теперь они чужды!
Любить ханжу, ростовщика, и наглого чинушу?
Изгнать давно их надо из общественной среды!
И покарать! Чтобы не пачкать собственную душу!

ОБЛОМОВ

(вдруг заговорил с вдохновением)

А кто испортил в этих людях? человека
Не мы ли сами загубили высшее начало?
В грех? Иль в , кто в жизни блудит, нас тех
а потом блудит?.. Их наше поведенье доконало.

*(Обломов разом смолк и, зевнув, лёг на диван,
приняв внешний вид безразличия.)*

(про себя)

Ну, вот поговорили!

ПЕНКИН

Ах, вон куда хватили!

(Оба молчат некоторое время)

Илья Ильич, что ж вы читаете тогда?

ОБЛОМОВ

О путешествиях. Всё остальное ерунда!

ПЕНКИН

Поэму не прочтёте, когда выйдет?

(Обломов отрицательно мотает головой)

Тогда я вам рассказик свой пришлю.

(Обломов кивает в знак согласия)

Гулянья тоже не хотите видеть?

ОБЛОМОВ

Нет! Нездоровится. Уж лучше я посплю.

ПЕНКИН

А я поеду. Не болейте! До свидания!

(уходит)

ОБЛОМОВ

Так мелочно растрчивает знания...

Всё пишет, пишет... Убеждения меняет.

Волнуется, кипит, горит, умом торгует.

Насилует свою натуру, а потом серчает.

Людей неправедных в статьях мордует.

Действие пятое. ЗНАКОМЫХ МНОГО, А ДРУЗЕЙ – НИ ОДНОГО

(раздаётся очередной звонок)

Опять звонят. Тяжёлый день...
Квартира... и от старосты письмо.
Делами заниматься – лень.
Как скинуть это непосильное ярмо?

(Входит человек неопределённых лет)

А-а-а! Алексеев?.. s'il vous plaît
Вы с холода! Оставайтесь на ковре!
АЛЕКСЕЕВ
Помилуйте, Илья Ильич! Май месяц на дворе.

Я от Овечкина. За вами. Зовёт он нас к обеду.
Я обещал ему, что непременно к вам заеду.
(Осматривается, хочет куда-нибудь сесть)

ОБЛОМОВ

(про себя)

Не могу вспомнить, как его зовут...
Хоть добр ко всем, не любит никого...
Его не замечают и нигде не ждут...
Знакомых много, а друзей – ни одного...

АЛЕКСЕЕВ

Да вам бы встать пора. Позвать лакея?

*(Обломов продолжает лежать.
Алексеев ходит взад и вперёд по комнате)*

ОБЛОМОВ

(позевая)

Я ехать никуда не собираюсь. Что за идея?

Чего я там не видел, в самом деле?
Вон дождь собрался. Столько грязи!
Там непогода. Ломит во всём теле.

АЛЕКСЕЕВ

(смотрит в окно на улицу)

Окошки-то у вас немывы. Безобразье!

ОБЛОМОВ

Да, я забыл: Тарантьев на обед ко мне приедет.
Останьтесь. О делах поговорим. Тут у меня беда.
С квартиры меня гонят. Велят съезжать! Куда?..
Хозяйский женится сынок. Сюда с женою въедет.

АЛЕКСЕЕВ

Хлопот премного с переездом... Вот досадно!

ОБЛОМОВ

Квартира тёплая, сухая. В доме смирно, ладно.

И обокрали-то всего лишь один раз за восемь лет.
Не знаю, как устроить так, чтоб не съезжать отсюда.

АЛЕКСЕЕВ

Срок по контракту на квартиру вышел или нет?

ОБЛОМОВ

Да вся загвоздка в том, что вышел. Но живу покуда.

АЛЕКСЕЕВ

Но коли так, придётся вам съезжать, и не иначе.

ОБЛОМОВ

Нет! Думать даже не хочу о переменах я тем паче.

Захар! Где то письмо от старосты-халдея?

(вбегает Захар)

ЗАХАР

Мне письма ни к чему. Читать я не умею.

Читали вечером вчера... Да вот оно на одеяле.

ОБЛОМОВ

(читает письмо)

Как будто всё благополучно – пишет он в начале.

Потом вдруг сообщает – пятую неделю нету там дождей.

И, что на памяти его и стариков погоды не бывало злей.

Солнце нещадное спалило яровые.

А полчища червей сгубили озимые.

Что многие из мужиков сбежали из имения.

Ушли на Волгу, на работу, и речные барки тянут.

Что, будто, нет от воровства нигде спасенья.

За всеми глаз да глаз – иначе всё упрячут, стянут.

Чтобы не крали, запирает староста всё на замок.

Крестьяне сильно пьют и просятя все на оброк.

Доходу-то всего – «тысящи две али помёне».

(после некоторой паузы)

Так что в большом упадке всё моё имение...

АЛЕКСЕЕВ

Похоже, староста вам правду изложил. Да-а-а. Завирушки.

ОБЛОМОВ

Безграмотный мой староста, Зовут Прокофий Вытягúшкин.

Со слов его письмо писал Демьян Кривой – его шурин.

(смотрит на дату в письме)

Да вот... Уж целый год прошёл... Конверт проку́рен.

(задумался)

И как вам нравится «тысящи две али помёне»?

А в прошлом лете было, вроде, тысяч семь...

Что делать? Так я останусь без копейки денег!

АЛЕКСЕЕВ

Всё перемелется. Делу помочь нельзя ничём.

ОБЛОМОВ

Расстроил меня староста – грозит очередным неурожаем...

АЛЕКСЕЕВ

Какая деликатность в ? – Мы все об этом знаем. *мужике*

ОБЛОМОВ

(подперев голову руками)

Хоть бы скорей приехал Штольц! Он бы уладил.

Чёрт знает, где шатается. Я вот сию внакладе...

Действие шестое. ОН ТЕОРЕТИК ВЗЯТОК И ЛУКАВСТВА

*(В передней раздался отчаянный звонок.
Входит человек лет сорока, крупной породы.
Глаза навывкате, толстогубый)*

ГОЛОС ГОНЧАРОВА

(из глубины комнаты)

Михей Андреевич Тарантьев, наш земляк...
Всегда угрюм и груб. Вечно помятый фрак.
С презрением к людям. Охоч до чужих благ.

Сейчас начнёт бранить он всех на свете.
Представит в сером или в чёрном цвете
знакомых всех, что по дороге встретил...

Он мастер на язык. Не жаль слов злых...
Писцом работал где-то до волос седых.
Не терпит он речей красивых и пустых.

Он теоретик взяток и лукавства.
В нём нет угодничества, рабства.
В деяньях прям. Не без коварства...

Не любит бесхарактерных и лизоблюдов.
Кипит от неуёмной силы тело и рассудок.
К Обломову заходит, чтоб набить желудок.

Ему он иногда и по хозяйству помогает.
Он постоянно тарантит. Всех наставляет.
Хотя он не читает и о многом сам не знает.

Художник: Павел Клементьев

Действие седьмое. МЫ РУССКИЕ ВСЁ ПОТИХОНЬКУ, НЕ СПЕША, ХОТЯ У ДЕЛ

ТАРАНТЬЕВ

(протягивая мохнатую руку Обломову)

Чего ты тут лежишь, как старая колода?

Валяться до двенадцати часов взял моду!

ОБЛОМОВ

(зевая)

Я сам хотел уж встать, чтобы одеться.

ТАРАНТЬЕВ

Да ты встаёшь, чтобы опять разлечься!

Захар! Дурак! Хватит о дверь тереться!

ЗАХАР

(Медленно входит, злобно поглядывая на Тарантьева)

Захара заведите своего и на него лайтесь!

Вон натоптали. Грязи натащили в дом...

ТАРАНТЬЕВ

Ах, образина старая, с упрямым лбом!

(поднимает ногу, чтоб сзади ударить проходящего мимо Захара)

ЗАХАР

(Захар поворачивается к Тарантьеву, оцетинившись)

Вот только троньте! Я уйду. Не издевайтесь!

ОБЛОМОВ

Полно тебе, Михай Андреевич! Оставь слугу в покое!

(Встаёт с постели, подходит к большому креслу

и тяжело опускается в него. Захар причёсывает его щёткой)

ЗАХАР

Извольте умыться?

ОБЛОМОВ

Нет. Погожу. Пока я не настроен.

(Тарантьев смотрит на Алексеева)

ТАРАНТЬЕВ

А я тебя и не заметил. Тебе-то что тут надо?

Твой родственник, скажу, изрядная свинья!

Зовут, вроде, Василием. Живёт тут – рядом.

И на тебя похож. Нет спору, вы – одна семья.

АЛЕКСЕЕВ

Я никогда Василия не видел. Ему я не родня!

ТАРАНТЬЕВ

Я как-то у него взял пятьдесят рублей.

Так он отдать их просит. Вот изрядная свинья!

Всё ходит по пятам: «Верни-и скорей».

Припёрся в департамент: «Что ж должок?»

Я бедный человек, мне самому надо!»
Но тут я взял его за шею и показал порог!
Со сволочью такой иначе нету сладу!

(обращается к Обломову, который в задумчивости с любовью рассматривает и гладит свои маленькие, белые руки)

Земляк! Мне бы сигарку посмолить,
чтоб настроение чуть-чуть взбодрить.

ОБЛОМОВ

Возьми. Вон в той коробке на комодке. Русских...

ТАРАНТЬЕВ

(берёт коробку)

Так это ж дрянь! Ты обещал купить французских!

(закуривает, пуская дым кольцами)

Что будет на обед, земляк? Я скоро так и с голоду опухну!

ОБЛОМОВ

Не знаю я, Михей Андреевич! Ты узнай. Сходи на кухню.

(Тарантьев уходит. И быстро возвращается)

ТАРАНТЬЕВ

Телятина, говядина... Эх, брат Обломов, не умеешь угостить!

Всё по-мещански. Где мадера? Старое вино прикажешь пить?

Изволь послать слугу купить вина в английском магазине.

ОБЛОМОВ

Не буду посылать! Достаточно и этого. Вон там в корзине.

ТАРАНТЬЕВ

Пить дрянь не буду! Деньги дай! Схожу. Куплю я сам.

(Обломов порылся в ящике и протянул Тарантьеву десятирублёвую купюру, которую тот выхватил у него из его рук)

ОБЛОМОВ

Мадера стоит в магазине семь рублей, больше не дам!

ТАРАНТЬЕВ

Дадут там сдачу мне, не беспокойся!

К пяти часам я буду. Ты пока умойся.

Ну, я пошёл. Прощай!.. Что ты сказать мне хочешь?

Скорее говори. Мне некогда. Что там ты квохчешь?

ОБЛОМОВ

Тут два несчастья вдруг обрушились на голову мою.

С квартиры гонят и велят через неделю съехать.

Прошу, ты дельный дай совет, как обойти беду сию?

ТАРАНТЬЕВ

Если не платишь – поделом! Но мне пора уж ехать!

ОБЛОМОВ

Что делать? Не кричи и не шути! Мне не до смеха!

ТАРАНТЬЕВ

Я не советник твой! И дело канительно.
Не просто! Покумекать надобно в натуре!

(Снимает шляпу, садится. Думает некоторое время).

Ну, так и быть, благодари меня отдельно.
Шампанское к обеду! И дела твои в ажуре.

ОБЛОМОВ

Ну, не тяни! Совет какой твой будет?

ТАРАНТЬЕВ

А как шампанское моё в обед на блюде?

ОБЛОМОВ

Ну, если стоящий совет... О, как ты нуден!

ТАРАНТЬЕВ

На Выборгскую сторону поедешь!

В дом кумы моей. Она моя родня!

ОБЛОМОВ

Ну, что за новости? Ты бредишь!

Там волки бродят среди бела дня!

ТАРАНТЬЕВ

Да. Волки забегают иногда. Зимой...

Тебе-то что? – Тебе до них нет дела!

А у кумы моей – дом с огородом свой.

Она вдова. И за тобой бы приглядела.

ОБЛОМОВ

Там скукотища, пустота! Там никого нет!

ТАРАНТЬЕВ

Как нет? У ней двое детей и брат-брюнет.

(глядя в сторону Алексеева)

Умняга брат! Он нас с тобой заткнёт за пояс.

(Снова обращается к Обломову)

И чёрт с тобой! Тебе не нужен мой совет

– тогда бывай. вниманием я тут не удостоюсь.

(нахлобучив шляпу, идёт к дверям,

потом возвращается)

Чудак ты этакой! Чего тебя здесь держит?

ОБЛОМОВ

Тут магазины, и театр, знакомые и центр...

Всё близко. На кареты никаких издержек.

Можно пешком пройтись... и на концерт.

ТАРАНТЬЕВ

Скажи, когда в последний раз ты со двора ходил?

Давно ли был в театре? Хотел кого-то навестить?

Валялся б на диване, если бы тебя я не взбодрил.

И дался тебе этот центр? – позволь спросить.

А там ты будешь жить в покое, в гнёздышке своём.
Ты сколько платишь здесь за этот постоянный двор?

ОБЛОМОВ

Полторы тысячи.

ТАРАНТЬЕВ

А там лишь тысячу почти за целый дом!
Подумай и сравни. Там светленькие комнаты, простор!

А здесь темно и грязно. Стол скудный. Слуга – вор.
(В передней слышится ворчанье Захара)
Посуда грязная. Бельё теряется. Стены покрыты мхом.

Ты будешь жить на всём готовом. Что тут долго размышлять?
Там сад, под боком Охта, в двух шагах Нева. Я знаю
– ты летом здесь гниёшь. Там воздух чист и есть, где отдыхать.
Земляк! Ты дай мне на извозчика, и я к куме слетаю.
(намеревается уйти)

ОБЛОМОВ

Постой! От старосты я получил письмо. На, почитай!

ТАРАНТЬЕВ

Ну, чтоб ты делал без меня? Не человек – солома! Дай!

ОБЛОМОВ

Да где ж оно? Куда запропастилось? – На, возьми!
(Отдаёт письмо Тарантьеву. Тот читает про себя)
Там засуха и недоимки... Что делать мне с людьми?..

ТАРАНТЬЕВ

Пропащий человек! Прибавь к обеду портер!

ОБЛОМОВ

Мало тебе шампанского? Ты же читал репортю.
Там пишет староста доходу «тысящи две, яко помене».

ТАРАНТЬЕВ

Шампанское? Так это ж за квартиру. Вопрос не о замене!
На портер денег дай – поговорим о старосте и о его измене.

И на извозчика денюжат добавь – сейчас к куме поеду.

(Обломов с досадой сует Тарантьеву деньги)

ОБЛОМОВ

Ты так настойчив! Думаешь, что я с квартиры съеду?

ТАРАНТЬЕВ

Вор староста! Он лапу запустил в твоё владение!
Какие строчки накатал про мужиков и их поимки!
Наплёл про засуху, неурожай в твоём имении...
Нагольно врёт! Он выдумал все эти недоимки!

В соседней ж вотчине, известно мне, собрали урожай!
А ты лежишь тут как тюфяк. Развесил уши через край!
Не верь написанному старостой! Пошёл я! Не плошай!
(собирается уходить)

ОБЛОМОВ

Ответ исправника изложен в том письме столь натурально.
Хотя понятно, что мошенники у нас не пишут фигурально.

ТАРАНТЬЕВ

Смени его сейчас же и назначь кого-нибудь другого.
В деревню съезди сам! Дела ведёшь ты бестолково!

И надобно уж заложить своё имение давным-давно!
А не валяться на диване днями и ночами, как бревно!

ОБЛОМОВ

Да хватит оскорблять! Ты лучше так придумай,
чтобы с квартиры не съезжать, в имение не ездить,
устроить крепостных поимки в тамошнем уезде.
А всё, что предложил – то хлопотно и много шума!

ТАРАНТЬЕВ

Взгляни-ка на себя! На что же ты годишься?
И пользы от тебя ну никому́ и никакб́й!

ОБЛОМОВ

Тарантьев! Съезди за меня! Распорядишься...

ТАРАНТЬЕВ

В твоё имение?! Я управитель, что ли, твой?

Отвык я с мужиками напрямик ругаться...

ОБЛОМОВ

Не знаю, делать что. К кому мне обращаться?

ТАРАНТЬЕВ

Ну, напиши к исправнику! В конце концов, его спроси,
докладывал ли староста ему об убежавших мужиках.
А губернатору письмишко отошли – содействия проси,
что разорение, и дети малые у вас с женою на руках.

ОБЛОМОВ

Откуда ж наберу ему я столько ребятишек!
А вдруг начальники попросят показать детей?

ТАРАНТЬЕВ

Кто будет проверять? Не знаешь ты людишек!
Им наплевать. Не интересно это для властей!

Наш губернатор передаст письмо секретарю.
А ты напишешь в то же время, то же самое ему.

И, разумеется, с каким-то денежным вложением.

Тут секретаришка враз сделает распоряжение.

ОБЛОМОВ

Хотел закончить я свой главный план нововведений
в имении моём. Не написал бы ты мне пару заявлений?

ТАРАНТЬЕВ

Чтоб я писал?! Я сыт от рассуждений!
Начну – из глаза слёзы льются змейкой.
Ты ничего не делаешь без принуждений!

Лентяй ты! Пропадёшь ни за копейку.

ОБЛОМОВ

Хоть бы Андрей Иваныч поскорей приехал.

Он бы помог мне! Вмиг бы все мои дела уладил...

ТАРАНТЬЕВ

Немец проклятый, шельма продувная! Вот утеха!

Ты осторожней с ним. Смотри, чтоб не нагадил!

ОБЛОМОВ

Как можешь так ты говорить о нём? Он честен!

Он близкий человек мне...

ТАРАНТЬЕВ

Он что? Тебе родня?

ОБЛОМОВ

Ближе родни! Мы с ним росли, учились вместе.

ТАРАНТЬЕВ

(побагровев от злости)

На эдакую немчуру ты хочешь поменять меня?

ОБЛОМОВ

Андрей избавил бы меня от всяческих хлопот!

И спрашивать бы портеру, шампанского не стал.

ТАРАНТЬЕВ

Ты пожалел мне пёйла иностранного? Вот, жмот!

Тогда возьми назад ту мелочь, что мне сегодня дал!

(лихорадочно шарит по карманам, ищет деньги)

Куда я сунул их? – Совсем забыл.

Куда тогда, бишь, я их положил?

ОБЛОМОВ

Тарантьев! Не трудись, не доставай!

Не упрекаю я, прошу лишь – уважай

людей, которые мне очень близки.

ТАРАНТЬЕВ

Жди от него. Такие люди склизки!

ОБЛОМОВ

Я говорю, он много сделал для меня.

ТАРАНТЬЕВ

Да знамо дело! Он – твоя «родня»!

ОБЛОМОВ

Приятель плохо не поступит.

ТАРАНТЬЕВ

Как липку он тебя облупит!

Потом тебя продаст и купит!

Его отец в Саксонии и хлеба-то недоедал.

В Россию перебрался – вмиг богатым стал!

ОБЛОМОВ

За что ты мертвых-то тревожишь? Чем виноват его отец?

ТАРАНТЬЕВ

Он на руку не чист. И, что ни говори, его отец – подлец!

В губернию приехал в сюртуке и башмаках.
Скажи, разбогател он на какие средства?
Как зарабатывал он деньги? На дружках?
Оставил сыну сорок тыщ наследства!
ОБЛОМОВ
Отец его учил детей. Именьем управлял.
Большое жалованье за работу эту получал...

ТАРАНТЬЕВ

А его сын-пострел везде поспел.
Имеет уже тысяч триста капиталу!
Не верится – что от служебных дел.
Ни разу, шельма, ни попал в опалу.

А в службе за надворного перевалился.
Сейчас учёным стал. По миру разъезжает.

ОБЛОМОВ

Михей Андреич! Полно! Всё бы злился!
Скажи же, наконец, что так тебя терзает?

ТАРАНТЬЕВ

Илья Ильич! Нечисто тут!
Таких бы отдавать под суд!

Добро бы в откупá вступил – и оттого разбогател.
Так нет! Откуда ж взял богатство немец твой?
Мы, русские, всё потихоньку, не спеша, хотя у дел.
А этот рыщет, ищет выгоду. Живёт с лихвой!

ОБЛОМОВ

Он всему учёится. Всё хочет видеть, сам узнать!

ТАРАНТЬЕВ

Мало его ещё учили? Он не ребёнок! Хватит врать!

Ну, где ты видел, чтоб надворные советники учились?
Прослышал я, он за границей хочет заказать машину,
чтобы на русских заработать. Чтобы денежки копились!
Придумал акции какие-то... В острог его, скотину!

ОБЛОМОВ

Опять ругаешься? Оставь его! Иди, куда хотел!

(Тарантьев уходит, но вдруг снова возвращается)

ТАРАНТЬЕВ

За разговорами спросить тебя я не успел...

Меня здесь Рокотов на свадьбу пригласил.
Не одолжишь мне фрак? Я свой поизносил.

Захар! Поди сюда! Ну, где ты, старый хрыч?

ОБЛОМОВ

Мой фрак тебе не впору.

ТАРАНТЬЕВ

Да подойдёт! Не хнычь!

(приходит Захар)

ЗАХАР

Не дам я фрака вам! Ещё рубашку и жилет нам не вернули.

Они уж пятый месяц всё гостят у вас, как вы их умыкну́ли.

ТАРАНТЬЕВ

Как смеешь выше барина себя ты ставить?

В смиренный бы дом тебя отправить!

ОБЛОМОВ

Захар! Не будь упрям! Неси скорей сюда мой фрак!

ТАРАНТЬЕВ

Чёрт с вами!

(Грозит кулаком Захару)

Припомню я тебе... старый дурак!

(обращается к Обломову)

Илья Ильич! Так я найму тебе квартиру, слышишь?

А губернатору о детях, «мал мала меньше», отпиши!

ОБЛОМОВ

Ну хорошо, согласен! Коль ты желаньем пышешь...

(утомленный трескотней Тарантьева,

Обломов закрыл глаза и о чём-то задумался)

ТАРАНТЬЕВ

А в пять часов чтоб суп был на столе! И не лежи!

Вели пирог нам сделать! С фракком – пореши!

(С уходом Тарантьева в комнате воцарилась тишина)

АЛЕКСЕЕВ

(тихо спрашивает полулежащего в кресле Обломова)

Что ж вы не пишете? Я очиню перо... Скажите...

ОБЛОМОВ

Да как-нибудь я справлюсь сам. Вы уж идите...

После обеда сядем, мне поможет переписать.

АЛЕКСЕЕВ

Ну, хорошо! Пойду, пожалуй. И не буду ждать.

*(Уходит. Обломов погружается не то в дремоту,
не то в задумчивость)*

Действие восьмое. УЧЕНИЕ ЗА НАКАЗАНИЕ СЧИТАЛ, НИСПОСЛАННОЕ НЕБОМ ЗА ГРЕХИ

ГОЛОС ГОНЧАРОВА

(из глубины комнаты)

Обломов секретарь коллежский, родом из дворян.
В наследство получил душ триста пятьдесят селян.

Двенадцать лет назад уехал из деревни в Петербург.
Имел доходу десять тысяч, повара, кухарку, слуг.

Он поначалу много ждал от судьбы и самого себя.
Хотел продвинуться по службе, службу не любя.

Он часто размышлял о своей роли в обществе, а иногда
его воображение рисовало идиллию семейного гнезда.

Стремленья молодости притупились разом, вдруг,
Когда в глазах сияние потухло, и пришёл недуг.

И стали волосы на голове немилосердно быстро лезть.
Исчезла талия. Пришла одышка и сердечная болезнь.

Карьера не сложилась, в скуку превратился труд.
Он понял скоро, что чиновничьи дела его гнетут.

Все эти выписки, доклады... Одно не завершат,
берутся за другое. Кидаются на третье. Спешат.

О подневольных не заботится начальник никогда!
Он требует. И даже «просит под арест сесть» иногда.

Илья не узнавал свой голос. Стал голос у него другой!
Какой-то тоненький и гадкий, угоднический – неродной.

Обломов спрашивал себя: «Когда ж я буду?» *жить*
Не стал чиновником, сумев два года прослужить.

Врач прописал ему покой и воздержанье от труда.
От умственного в том числе! Какая в нём нужда?

Общественную жизнь по молодости он не отвергал.
Он часто радовался пустякам! От них же и страдал.

А с женщиной связать свою судьбу был не готов.
И без того по жизни этой много простаков.

Обманешься – шею тереть будет ярмо всю жизнь.
Не стал рабом у женщины – живёшь без укоризн!

Любовные интриги и романы – это ж не любовь!
Где патетическая страсть? – Дух к единенью не готов!

Наскучили Обломову разъезды по знакомым, вечера.
Бритьё, рубашки, галстук, фрак... Сегодня – как вчера!

В конце концов, его почти ничто из дома не влекло.
Он стал бояться сырости. Влюбил домашнее тепло.

Отвык от многолюдья. Днями напролёт он в комнате лежал.
И регулярно свой желудок непомерно всякой пищей заполнял.

Махнул ленивою рукой на светлые надежды и мечты.
Остались нежно-грустные воспоминания средь пустоты.

Что делал наш Обломов? Может быть, читал или писал?
Порывы были – книгу в руки брал, листал... и засыпал.
Проснувшись, он о книге забывал и больше уж её не брал.

Когда-то в школе он с трудом усваивал предметы и учил стихи.
Учение за наказание считал, ниспосланное небом за свои грехи.
Не всё прочитанное понимал. К наукам помыслы его были глухы.

Сверх заданного в школе не читал. В уме заученное не хранил.
Не тратил время на учебники, и на письмо не изводил чернил.
А годы, прожитые в школе, считал он бесполезной тратой сил.

Когда же, наконец, пускать весь этот ворох знаний в оборот?
Ведь бóльшая их часть не пригодится – человек прежде умрёт.
Ни алгеброй, ни геометрией в Обломовке никто и не живёт.

Не удалось мыслителям в нём жажду к истине расшевелить.
В их умозрительных идеях адски трудно суть определить.
Только поэзия способна в нём и чувства, и фантазии будить!

Сбываются в воображении желания и сокровенные мечты!
Трепещет сердце, и светлеет ум. В них столько чистоты!
Но чувства эти мимолётны – приходит ощущение пустоты.

Смысл жизни собственной Илья Ильич искал в себе самом.
Зачем придумывать, как засеять поля? Секрет лишь в том...
Всего-то надобно – сверхприбыли считать большим грехом.

Счастливо жили деды и отцы. И не глупее были нас.
Благодарите господу за то, что есть! И он вам даст!

Приобретать не грех, но честно! И не нужно красть!

Но, обращая к Богу милосердному свой нежный взор,
не по готовой мысли рисовал он «жизненный узор».
И предлагал рассудку своему он творческий простор.

Обломов в мироздании своём свободен был от деловых забот.
Хотя и строил планы перестройки вотчины, но не давал им ход.
Он беды человечества оплакивал, страдая от чужих невзгод.

Испытывал он также и презрение ко лжи, к порокам, к клевете.
Горел желаньем указать народу на его язвы, пребывание во зле.
Он чувствовал, как мысли нравственные ходят и гуляют в голове.

Вот-вот стремленье это обратится в подвиг. Он был к нему готов.
Вдруг телом овладел покой. По жилам медленнее протекает кровь.
Где утро? День прошёл и вечер наступил. Порыв не дал плодов.

Наутро снова своя жизнь – фантазии. Надёжнейший оплот!
Обломов крестonosцем отправляется в очередной поход.
Как следствие – бежит из Африки в Европу племенной народ.

Вершит судьбу людей – казнит, сжигает города.
Пока ко сну не отойдёт – воюет на диване завсегда.
В фантазиях присутствуют великодушные и доброта.

Проснувшись, встанет на колена, хочет прегрешенье замолить.
Дав попеченье небесам об участи своей, желает сон продлить.
Взирает равнодушно в сторону окна. Эх, сон бы оживить!

Никто не знал о вулканической работе его пылкой головы.
«Лежит себе, ну, и лежит, да на здоровье кушает!». Увы!
Лишь Штольц догадываться мог, насколько замыслы его новы.

Действие девятое. ЛАКЕЙ СО СТРАХОМ И С УПРЁКОМ. ДВУХ ЭПОХ ОБЛОМОК

ГОЛОС ГОНЧАРОВА

(из глубины комнаты)

Слуга Захар – Калёбов русских не прямой потомок.
Он предан господину своему без самоотречения.
Лакей со страхом и с упрёком. Двух эпох обломок.
Есть развращённость нравов. Маловато рвеня.

Прежний слуга был очень целомудрен, словно евнух.
Захар же бегал к кумушке сомнительного свойства.
Всё норовил оставить у себя после покупки гривну.
Или зажуливал медный пятак для своего довольства.

Старинный Калёб тосковал, когда барчук не кушал.
Захар был зол, когда хозяин уминал дотла всё блюдо.
Мог оболгать он барина зазря. Был часто непослушен.
Ругал его, но за глаза. Вёл часто с дворней пересуды.

Бранил Обломова он по привычке, не по злости.
Судачил во дворе, что барин пьёт и в карты бьётся,
похаживает по ночам к одной знакомой в гости.
Расписывал, как плохо ему с барином живётся.

Захар был неуклюж – посуду бил, подчас ронял подносы.
Переломал все стулья. – Привык орудовать лопатой,
ломом, будучи в деревне. Хозяин учинял ему разносы.
А он бубнил под нос, что вещь не вечна, глядя виновато.

Он был к тому же неопрятен. Редко брился. И, похоже,
не мыл лицо и руки, а лишь делал вид, что будто моет.
Считал, что никакое мыло грязь его отмыть не сможет.
А кожу чёрную лишь баня русская отпарит и отмое.

Приказы исполнял лишь «от и до», с ленцой, и не так хёдко.
И упаси Господь – хозяину выказывать подобострастие!
Был груб, злословил. Но был готов за барина рвать глотку,
как верный пёс. И лаять на врага, чем злее, тем горластее.

Захар любил свою Обломовку, как конуру собака.
Илья Ильич был для него намного выше, чем другие.
На посетителей поглядывал, как знающий служака.
И, несмотря на грубость к людям, помыслы имел благие.

Художник: Павел Клементьев

Действие десятое. ВОЗМОЖНО ЛИ ВЕСТИ ДЕЛА́ НАСКОКОМ? ТУТ НУЖНО ВЫСТРОИТЬ СЕРЬЁЗНЫЙ ПЛАН

(Захар входит в кабинет. Обломов лежит на диване, опершись головой на ладонь; перед ним лежит книга)

ЗАХАР

Вы что лежите-то опять? Давно пора вставать!

ОБЛОМОВ

Не видишь разве, я читаю. Хватит мне мешать!

ЗАХАР

Умыться надо, барин, вам, да и письмо писать.

ОБЛОМОВ

(потягивается)

И в самом деле, мне пора бы подыматься.

Иди к себе пока. Я помню, чем заняться.

(погружается в мысли)

Возможно ли, вести дела́ насकोком?

Тут надобно бы выстроить серьёзный план.

Мне следует решить вопрос с obroком.

И меры предпринять против бродяг-крестьян.

Своё житьё-бытьё в деревне как устроить?

Дом деревянный... Сколько комнат в нём?

Столовая, бильярдная. Мебель, ковры, обои.

И чтобы кабинет был обращён на юг окном.

В саду, как есть, все липы и дубы оставить.

А груши, яблони срубить. И развести цветы.

Вкруг посадить акации. И огород поправить.

Соорудить оранжереи. И подстричь кусты.

Как на террасе хорошо сидеть за самоваром

и пить чаёк! Или потягивать из трубки дым.

Ходить среди цветов, наполненных нектаром.

Пленяться зеркалом пруда и садом молодым.

Смотреть на жёлтые поля, на березняк зелёный.

Иль наблюдать, как солнышко уходит за бугор.

Прохладу ощущать. Пить за обедом квас ядрёный.

Зреть вечером, как кутается в дымку косогор.

В пятнадцати иль двадцати верстах вокруг имения
поселятся в своих усадьбах добрые друзья.

Друг к другу будут ездить без предупреждения

– к обеду и на ужин – жёны, дети и мужья.

А сам Обломов в окружении своих детишек.
Они резвятся, лезут на колени, плачут и зовут.
А рядом с ним жена. Царица. Мать малышей.
Заботится о муже, о гостях... Её все чтут.

Вот оно счастье! Боже! Бóльшего не нужно!
(Обломов улыбается. Но вновь приходит в себя от шума на улице)
Но что за крики во дворе? Опять стук топоров.
Какая скукотища! Шум городской снаружи.
Какое безобразие! Что за житьё? – Нет слов!

Захар, Захар! Куда ты умыкнулся?
ЗАХАР
О, господи! Кажись, проснулся.

(С ворчанием входит в комнату)
Как только ноги-то мои меня ещё таскают?
ОБЛОМОВ
(потягивается и громко позевает)
Ты принеси мадеры мне. Во рту пересыхает!
И сыру дай... на завтрак. У нас там оставался...
ЗАХАР
Не оставалось ничего... Кто его знает...
ОБЛОМОВ
Кусок большой был на столе. Куда девался?
ЗАХАР
Да никакого не было куска в помине!
ОБЛОМОВ
Тогда купи – напротив, в магазине.
ЗАХАР
А деньги где?
ОБЛОМОВ
Вон на комод, мелочь там лежит.
ЗАХАР
(подходит к комоду, роется)
Здесь только серебро. А медь не дребезжит.
ОБЛОМОВ
Ну, сыра нет... Тогда неси вина!
А, может быть, осталась ветчина?
Ты что там ищешь? Шаришь не с руки.
ЗАХАР
Ну, деньги я ищу! Здесь были медяки.
ОБЛОМОВ
Ты там опять чего-нибудь не урони!
ЗАХАР
Да тут всё валиться, куда ни ткни!

ОБЛОМОВ

Уронишь, разобьёшь. Потом стоишь, глядишь.
Как будто бы любишься. Ты на ходу уж спишь!

ЗАХАР

Прикажете без денег мне до лавки топать?
Где это видано, чтобы перед обедом лóпать!

ОБЛОМОВ

Неси, что там найдёшь на кухне! Сколько можно ждать?

*(Обломов задумчиво прохаживается по кабинету.
Через некоторое время возвращается Захар
с подносом в руках. Обломов начинает завтракать,
не обращая на Захара ни малейшего внимания)*

ЗАХАР

(кашлянув)

Что делать-то? На будущей неделе нам велят съезжать!

(Обломов делает вид, что не слышит. Продолжает есть)

Когда переезжать-то будем, барин? Как нам быть?

ОБЛОМОВ

Ну что ты там гнусишь? Я запретил тебе об этом рассуждать.

(смотрит на Захара)

Какой ты в самом деле. Хватит ныть! ядовитый,

ЗАХАР

Ну, надо же! Я – ядовитый? Ужель убил кого я?

ОБЛОМОВ

Ты – ядовитый! Постоянно отравляешь жизнь мою!

Мне от тебя и от твоих плохих забот нету покоя!

Ко мне ты пристаёшь который день с этой квартирою!

ЗАХАР

Хозяину, как будто, написать хотели...

ОБЛОМОВ

Не доставало только этой канители!

Поддай-ка лист бумаги! Что стоишь как истукан?

(Захар даёт Обломову пол-листа серой бумаги)

Клочком бумажным этим я на ночь закрывал стакан!

ЗАХАР

Да нет другой бумаги!

ОБЛОМОВ

И чернильница сухая!

ЗАХАР

Я квасом разведу. Когда писали-то? – Пересыхает.

(Обломов сосредоточено пишет. Потом читает про себя)

ОБЛОМОВ

Нескладно как-то. Слог не тот. Писать уж разучился.

(разрывает письмо на четыре части, бросает на пол)

Чёрт с ним, с письмом! А ты из-за него ко мне явился?

ЗАХАР

Тут счёты мяснику, зеленщику, за хлеб торговцам...
Вот месяца уж три, как оплатить не можем.

(показывает Обломову замасленные тетради)

ОБЛОМОВ

Нам только за говядину платить кучу червонцев!

Захар! Ты разорил меня! На что это похоже?

ЗАХАР

Не я ведь съел! Вы ели... И Михей Андреич тоже...

ОБЛОМОВ

А ты не ел?.. Отдай, да выложи все вдруг! Народец!

ЗАХАР

Зачем куском-то попрекаете вы мне? Вот весь расходец.

За всё двести рублей. Плюс пять и семьдесят копеек.

ОБЛОМОВ

Ну, грамотей! Не мог всю сумму подсчитать точнее?

Оставь счета там на столе! Проверю завтра утром.

Иди к себе! Ах! Где мой Штольц с советом мудрым?

Действие одиннадцатое. ВАМ ОБРАЗ ЖИЗНИ ИЗМЕНИТЬ ПРИДЁТСЯ

(Раздаётся звонок. Входит низенький человек, с умеренным брюшком, с белым лицом, румяными щеками и лысиной. Белье на нем так и блистает белизной. На указательном пальце правой руки виден большой, массивный перстень с каким-то темным камнем)
ОБЛОМОВ

Пришли ко мне? Какими судьбами? Нельзя ль поведать?
Садитесь, доктор. Вовремя... Как раз скоро обедать...
ДОКТОР

По Вам соскучился! Спасибо! Решил поведать?
Вот только что был наверху, у вашего соседа!
ОБЛОМОВ

И как он?

ДОКТОР

Дело дрянь. Недуг телесный.
Водянка у него в груди. Конец известный.

Недели три-четыре... Как ваше состоянье?
ОБЛОМОВ

Желудок у меня болит. Тяжёлое дыханье.

Сосёт под ложечкой... Замучила изжога.
Владеет мною иногда какая-то тревога.

ДОКТОР

Так!.. Несварение. Есть кашель? Дайте руку.
(проверяет пульс у Обломова)

ОБЛОМОВ

Да. После ужина. И по ночам. Испытываю муку.

В горле першит. И сердце очень сильно бьётся...

ДОКТОР

Илья Ильич! Вам образ жизни изменить придётся.

Но, если будете вот так... лежать,
не в меру пить и жирное употреблять.

Вы года через три умрёте от удара.

ОБЛОМОВ

(Обломов встрепенулся)

Но что же делать? Научите! Что за кара!

ДОКТОР

Что делать? – Ехать непременно за границу на лечение.

ОБЛОМОВ

Как, за границу?! Все эти разъезды. Новое мучение!

ДОКТОР

Какая чепуха! Что вам мешает? Денег нет?

ОБЛОМОВ

(с облегчением, уцепившись за подсказку)

Пожалуй, в этом кроется источник моих бед...

ДОКТОР

Конечно, это ваше дело... Мой долг – предупредить...

ОБЛОМОВ

Согласен с вами. Образ жизни следует сменить!

ДОКТОР

Бад-Эмс в Германии. Лечебные там пейте воды.

В Швейцарии лечитесь виноградом.

На излечение уйдут не дни, не месяцы, а годы.

Проститесь с вашим жизненным укладом.

И избегайте умственного напряжения...

ОБЛОМОВ

А план переустройства моего имения?..

Что я, по-вашему, осиновый чурбан?

ДОКТОР

Хочу предостеречь... Решать же вам.

Избави бог вас от писания и чтения!

Во всех ваших делах поменьше рвенья.

И от страстей себя оберегайте.

Умеренно питайтесь и гуляйте

на свежем воздухе часов по семь, иль восемь.

В Египет съездите, когда уже наступит осень.

Так доживёте до отпущенных вам дней.

Желаю вам восстановиться поскорей.

Ну, мне пора... А вам я о себе ещё напому!

(уходит)

ОБЛОМОВ

(вслед, едко)

Спасибо, доктор! Непременно всё исполню!

(Сидит, закрыв глаза, в жалкой позе)

Действие двенадцатое. ТАК ТЫ СКАЗАЛ: НЕ ХУЖЕ НАС ДРУГИЕ. ПО КАКОМУ ПРАВУ?

ЗАХАР

(стоя у дивана, переминаясь с ноги на ногу)

А что хозяину прикажете сказать?

Когда с квартиры нам съезжать?

ОБЛОМОВ

Мне тошно без того. А он мне о квартире...
талдычит каждый день! На дню раза четыре!

Ты, вправду, хочешь меня в гроб вогнать?!

ЗАХАР

Бог с вами! Не желал я зла. Хотел узнать...

ОБЛОМОВ

Ты прекратишь иль нет мне душу рвать?!

Ты думаешь, так просто взять и переехать?

ЗАХАР

Да вам бы погулять или в театр поехать...

А мы бы и собрали сами всё, без вас.

ОБЛОМОВ

Довольно на сегодня глупых фраз!

Вы разом перебьёте всю посуду.

Как есть и пить из черепков я буду?

И по дороге растеряете добра наполовину.

ЗАХАР

Попить в дороге можно будет из графину.

На новенькой квартире всё расставим, позже.

Другие ведь, переезжают тоже... *не хуже нас*

ОБЛОМОВ

Как ты сказал? – *Не хуже нас другие?*

Вот до чего договорился! С глаз долой!

(Захар, молча, уходит)

Ты у меня ответишь за речуги злые...

За этот омерзительный поступок свой!..

(Через минуту громко зовёт)

Захар! Скорей ко мне! Бегом!

ЗАХАР

За что я сделался ему врагом?

Ах! Боже мой! Сейчас мне барин учинит расправу!
(*нерешительно входит в комнату*)

ОБЛОМОВ

Так ты сказал: По какому праву? *Не хуже нас другие.*
(*Захар стоит потупившись*)

Проступком этим лично мне ты оскорбление нанёс.
Что, у тебя для барина слов добрых не нашлось?

ЗАХАР

(*про себя*)

Как станет этак пропекать, так доведёт до слёз.

Хоть бы сквозь землю провалиться! Смерть нейдёт!
(*вслух, почти плача*)

Чем огорчил я вас? На ум мне как-то сразу не идёт...

ОБЛОМОВ

Ах, он не ведает... Его ум-разум слов неймёт!

И кто такой – он, видите ли, не поймёт! *другой*

– голь окаянная! Живёт на чердаке! *Другой*
Он грязен, беден. Ест селёдку, да картофель!
Не образован, зол и груб. И спит на тюфяке.
Живёт в нужде. Не знает даже вкуса кофе!

И сам себе он чистит сапоги, пыль обтирает.
Прислуги нет. Дрова в печи он сам мешает.

ЗАХАР

Простите, барин, вы! *совсем другой*

ОБЛОМОВ

Ну, что ты будешь делать! Я – иной!

Я не работаю без устали. Не суечусь.

Не кланяюсь, не унижаюсь, не мечусь.

ЗАХАР

Да полно, батюшка, томить меня словами!

Большая разница между и вами. *другим*

ОБЛОМОВ

Ну, то-то же! Есть у меня, кому подать и сделать!

Хоть раз ты видел, как натягивал я сам себе чулок?

Иль зарабатывал себе на жизнь я чёрным делом?

И вдруг – ! Да как произнести ты это смог? *другой*

Ещё ребёнком будучи, был милостив к тебе я.

Как часто я ворочаюсь в ночи... А, думаю о ком?

– Да о крестьянах, значит о тебе. Пекусь не о себе я!

Чтоб поминáli вы меня не злом, а лишь добром,
когда предстану я пред нашим Богом и его судом.

(*Захар начал всхлипывать*)

ЗАХАР

Вот, грех! Вы что несёте? Пресвятая мать!
О, Господи! Зачем вам на себя беду кликать!
ОБЛОМОВ

Неблагодарный ты! Змею я на груди пригрел!
ЗАХАР

Ах, барин, про змею-то я сказать бы не посмел.
ОБЛОМОВ

Надеюсь, что ты понял свой проступок...
Уладь с хозяином насчёт переселенья.
А вразумлять тебя нет смысла, глупо!
Мне квасу принеси. Не жди прощения!

Измучил ты меня. Посплю ещё я часик.
Шторы задвинь и убирайся восвояси!

*(Захар накрывает барина одеялом,
опускает шторы и, плотно заперев двери,
уходит к себе)*

ЗАХАР

(вытирая слёзы)

Чтоб тебе сдохнуть, леший этакой! Совсем замучил!
Слова какие жалкие! – И режут как ножом по сердцу.
Ах! Чтоб тебе пусто было! Лучше б палкой вздрючил,
чем так вот попрекать куском и задавать мне перцу.

ОБЛОМОВ

(ворочаясь в постели, задумчиво проговаривает)

Авось, и до беды-то не дойдёт, что староста мне прóчит.
Дожди поправят хлеб. Возможно, подрастут и сборы...
А, может, староста всё выдумал? Мне голову морочит?
Тарантьев давеча сказал, что все – мошенники и воры...

Вернуть «на место жительства» бежавших мужиков.
Ушли. Наверно, ночью лесом, в сырости, с оглядом.
Вот не сидится им. Куда ушли? Зачем? Мотив каков?..
Даст Бог, и с переездом подождёт. Спешить не надо...

Эх, надобно вставать. Счета не посмотрел.
Пропало утро – провалялся, ничего не сделал.
Не умывался. А «другой» бы уж везде успел.
А я?.. Я... не «другой»! Мне до него нет дела!

Действие тринадцатое. ВСЁ НЕПРИЯТИЕ ИДЁТ ОТ НЕУМЕНИЯ ПОНЯТЬ

*(Из глубины комнаты появляется Гончаров.
Садится в кресло напротив лежащего на диване Обломова)*

ГОНЧАРОВ

Приветствую тебя! Бесплодный мой мыслитель!
Любовь к бездействию и умственные оправдания?
Мечта о вечном лете, сладкой пище, и покое?

ОБЛОМОВ

Ах, это ты, знаток народных душ, мой сочинитель,
меня намеренно обрекший на душевные страдания?
Ты видишь отражение своё. Поэтому нас двое.

ГОНЧАРОВ

Ты ошибаешься. Невидимый тут пребывает. *третий*

ОБЛОМОВ

Третий – «другой»! Халата никогда не надевает.
Находит утешенье в своей жизни. Всюду успевает.

ГОНЧАРОВ

Чем он тебе противен? Впрочем, знаю...

ОБЛОМОВ

Его мировоззренье я не принимаю!

ГОНЧАРОВ

Как будто, ты хотел сказать: ? *не понимаю*

Всё неприятие идёт от неумения понять.

ОБЛОМОВ

Ума не много надо, чтоб оценить, узнать,

чем человек живёт. Суть в высказанном мнении,
как водится, «с участием иль без участия головы».

ГОНЧАРОВ

Это вопрос о человеческой судьбе и назначении.
Судить о человеке по его речам – подходы не новы.

А надо бы судить о нём лишь по поступкам и деяниям.

ОБЛОМОВ

Вот ты теперь со мной. Я – под твоим влиянием.
Хочу сейчас излить тебе я душу, как на покаянии.

Суть не во мнениях и не в деяниях. Она – в предмете!
И в том, что вынуждены люди совершать на этом свете.

Внутри себя пока я ощущаю нравственную благодать...
Но каждый день меня переполняют и . *раздраженье досада*
Их называют , которую ни обойти, ни обогнать. *завистью*

На узкой тропке моего движения она – окаменелая преграда.

Во мне сокрыто светлое начало. Оно как золото блестит
и просится наружу. Но сбром грязным, наносным оно завалено.
И эта дрянь мой взор от золотого света скоро затенит.
Велят мне подражать . Брать то, что сто раз перехв́алено. *другим*

ГОНЧАРОВ

Нам свыше так предписано. Плывём мы по течению.
Дрейфуй, как многие из нас, на парусах ума и воли!

ОБЛОМОВ

Нет! Я не вижу смысла моего предназначения.
Мне проложить свой путь речное русло не позволит!

ГОНЧАРОВ

Илья! Да это ж полный паралич ума и воли! Как же это грустно!..
Но, если хочешь проложить путь? – Комай себе другое русло! *свой*
(исчезает в темноте комнаты)

Действие четырнадцатое. КОРИТЬ КОГО? МНЕ ВИНОВАТЫЙ НУЖЕН

ОБЛОМОВ

Я исповедался перед самим собою.
Но почему же на душе мне стало хуже?
Я сам не свой. Но кто владеет мною?
Корить кого? Мне виноватый нужен...

За что сейчас Захара распекал? – За оговорку.
Он всхлипывает до сих пор там, за заборкой.

*(Обломов не мог заснуть. Громко ворочался.
Его вздохи достигли ушей Захара)*

ЗАХАР

Эк, как там барина-то с квасу раздувает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.